

животъ свой положить молодежь — „тонконогими“. Поистинѣ, каторжное состояніе!

Наконецъ, осуществился полностью и проэктъ настоящей интеллигентной деревни. Группа молодыхъ людей, уже вполнѣ освоившаяся съ тяжкимъ земледѣльческимъ трудомъ, устроила настоящее самостоятельное хозяйство *безъ мужика*. Я не знаю въ подробностяхъ исторіи этой колоніи. Знаю только, что закончилась она такъ, какъ и слѣдовало ожидать. Интеллигентные работники переболѣли, перессорились, надорвались въ работѣ, хозяйство не пошло и, наконецъ, колонія распалась. Точно также неудачно окончились и всѣ другія попытки создать „искусственнаго мужика“. Очень скоро прогремѣлъ новый учитель, Левъ Николаевичъ Толстой, бросившій „чистую“ литературу и ударившійся въ „апостолы“; онъ предлагалъ задачи неизмѣримо интереснѣйшія и легчайшія, и молодежь стадомъ бросилась за нимъ, порвавъ съ Энгельгардтомъ и его теоріями.

Вопросъ такъ и остался открытымъ. Въ русскомъ земледѣліи попрежнему не было идеаловъ. Русская агрономія носила попрежнему чисто капиталистическія черты, крестьянское хозяйство попрежнему оставалось хищническимъ, несмотря на всю горячую любовь мужика къ своей землѣ.

II.

Союзъ барина и мужика.

Всѣ данныя, приведенныя въ предыдущемъ письмѣ, обрисовывая условія успѣха и неуспѣха въ русскомъ хозяйствѣ, кажется, сами собою наталкиваютъ на искомый выходъ. Выходъ этотъ въ томъ, что русское хозяйство, чтобы найти вѣрную нравственную почву, должно быть построено *на тѣсной солидарности барина и мужика*, личнаго землевладѣльца, являющагося инициаторомъ по насажденію культуры, проводникомъ всякихъ улучшеній и новыхъ формъ хозяйства,

и крестьянской массы, являющейся не только рабочей силою, но и сознательною исполнительницею культурныхъ идей своего знающаго и доброжелательнаго вожака.

Къ сожалѣнію, этотъ единственный плодотворный и вѣрный русскій путь до сихъ поръ совершенно не былъ понятъ въ Россіи. Я могу указать лишь на слабыя попытки сдачи крестьянамъ въ культурную аренду нѣсколькихъ имѣній, но изъ этихъ попытокъ никогда ничего не выходило, кромѣ разоренія для имѣнія и полнаго разочарованія владѣльца. Крестьяне съ хозяйствомъ справиться не могли, организовать такой системы, при которой земля бы не истощалась-тоже, владѣлецъ, одушевленный иногда благороднѣйшими задачами, не могъ сочетать требованій земледѣльческой науки съ филантропіею и получалось неизбежное крушеніе.

Если я такъ настойчиво указываю здѣсь на эту форму, называю ее единственнымъ русскимъ и вѣрнымъ путемъ, то только потому, что, послѣ долгихъ и мучительныхъ ошибокъ, мнѣ лично въ моемъ имѣніи удалось осуществить хотя еще и въ самой несовершенной степени упомянутое единеніе барина и мужика. До идеала оно еще очень далеко, но, главное, путь дѣйствительно оказался вѣрнымъ, и передъ моимъ хозяйствомъ открываются безконечные горизонты. Я надѣюсь мой личный чистый доходъ съ маленькаго смоленскаго имѣнія въ 400 десятинъ довести до 3—4 т. руб., и при этомъ я не рѣшусь сказать, чтобы это былъ предѣлъ и что доходъ этотъ не можетъ возрасти еще и еще.

Исторія пройденнаго пути со всеми его ошибками и недоразумѣніями составляетъ предметъ моего особаго труда. Здѣсь же я изложу уже готовую организацію дѣла въ тотъ моментъ, когда пишу эти строки.

Какъ я уже сказалъ, въ моемъ имѣніи 400 десятинъ. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ лежитъ бывшая наша крѣпостная деревня Сосновка, въ 40 дворовъ и 100 ревизскихъ душъ. Она получила полный надѣлъ въ 4 дес. на душу и, конечно, все распахала, оставивъ подъ лугами лишь овраги, да мокрыя мѣста.

Разумѣется, при слабомъ удобреніи навозомъ поля даютъ урожаи лишь очень посредственные, своего сѣна крайне мало, и потому съ самаго 61-го года крестьяне пользовались нашими лугами, какъ повсюду въ нечерноземной полосѣ. При отцѣ луга косились исполу, затѣмъ, когда наше экономическое хозяйство сжалось до запашки по 10 дес. въ трехъ поляхъ, луга отдавались крестьянамъ цѣликомъ за обработку этихъ десяти „круговъ“. Имѣніе совсѣмъ не приносило никакого дохода и едва едва могло оплачивать убогую администрацію (старосту съ женой и работника) и вносить земскія повинности.

Послѣ шестилѣтней организаціонной работы, испробовавъ всевозможныя комбинаціи съ крестьянами, я пришелъ къ типу краткосрочной аренды и съ этихъ поръ поръ все пошло, какъ по маслу.

Прежде чѣмъ я разскажу объ условіяхъ этой аренды, я долженъ указать на систему принятаго у меня полеводства.

Мой сѣвооборотъ слѣдующій 1) ленъ по облогѣ; 2) паръ съ навозомъ; 3) рожь; 4) овесъ; 5) паръ съ фосфоритомъ; 6) овесъ; 7, 8, 9) клеверъ; 10) выгонъ. Въ каждомъ клину по 10 хозяйственныхъ десятинъ по 3,200 кв. саж. Затѣмъ кромѣ этого сѣвооборота на большихъ поляхъ, около усадьбы выдѣленъ участокъ въ 9 хозяйственныхъ десятинъ и на немъ заведенъ особый сѣмянной сѣвооборотъ по 1 дес. въ клину. Здѣсь я предполагалъ разводить исключительно высокаго достоинства вышние хлѣба, чтобы получать собственныя сѣмена для большихъ полей и возобновлять ихъ чаще, прежде чѣмъ хлѣба успѣютъ переродиться.

Когда сѣвооборотъ былъ окончательно установленъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, я пришелъ къ убѣжденію, что какъ вести экономическое хозяйство работниками, такъ и сдавать на обработку „круги“ бессмысленно и никакихъ доходовъ не обѣщаетъ, я предложилъ крестьянамъ такую комбинацію:

Они получаютъ,

1) Весь ленъ въ солому урожая предыдущаго года, зиму хранившійся подъ крышею.

2) Посѣянные два поля ржи.

3) Сѣмена льна на 10 десятинъ и 10 дес. земли въ очередномъ полѣ.

4) Сѣмена овса на 10 дес. и 10 дес. земли въ очередномъ полѣ.

5) Всѣ луга, кромѣ двухъ участковъ, оставленныхъ за экономію.

6) Изъ трехъ полей клеверу — два, послѣ того какъ я себѣ выберу одно.

7) Приволье для скота послѣ снятія покоса.

Обязуются крестьяне:

1) Сданную имъ льняную солому постлатъ, поднять, свезти къ моей ригѣ и смять ее тамъ. Ленъ принадлежитъ имъ, но складывается въ моемъ амбарѣ, костра идетъ въ мою пользу.

2) Вывезти навозъ и разсыпать фосфоритъ подъ рожь. Вспахать и приготовить оба поля къ посѣву. Посѣянную въ прошломъ году рожь убрать, свезти подъ мою ригу, намолотить, сколько нужно, на сѣмена, посѣять. Остальную обмолотить. Зерно принадлежитъ крестьянамъ, но ссыпается въ мой амбаръ, солома и мякина остаются въ мою пользу.

3) Вспахать, выкородить и посѣять 10 дес. льна. Выросшій ленъ выбрать, привезти въ усадьбу, обмолотить. Сѣмянъ сдать обратно полученное количество. Солому и мякину убрать куда покажу, остальное сѣмя идетъ въ ихъ пользу, но ссыпается въ мой амбаръ.

4) Точно также приготовить поле подъ овесъ, посѣять его, разсѣять по овсу клеверъ. Убрать овесъ, свезти обмолотить, сдать полученныя сѣмяна, мякину и солому, остальное ссыпать въ амбаръ.

5) Выкосить, высушить, привезти и сложить сѣно съ оставленныхъ мною двухъ участковъ.

6) Выкосить, высушить, привезти и сложить клеверъ съ облюбованнаго мною поля.

7) Принять въ свое стадо моихъ коровъ и лошадей и пасти ихъ за своими пастухами.

8) Привезти къ ригѣ дрова, которыя будутъ мною приобрѣтены для сушки льна и хлѣбовъ.

9) Выставить въ не-покосное время 50 мужскихъ и 50 женскихъ дней.

и 10) Уплатить сначала 600, затѣмъ 800, 850, 1,100, наконецъ, въ этомъ году 1,250 рублей.

Всѣ работы должны при этомъ производиться по моему распоряженію и указанію. Я выбираю дни посѣва, вывозки навоза, покоса. Все лѣто у насъ почти возстановляется крѣпостное право, кромѣ, конечно зуботычинъ и экзекуцій на конюшнѣ. Но за это осенью весь продуктъ полеводства поступаетъ крестьянамъ, ихъ скотъ обезпеченъ сѣномъ и клеверомъ, недоимокъ никакихъ нѣтъ и быть не можетъ и кромѣ того на хозяйственные расходы остается порядочная наличность по расчетѣ со мной.

Посмотримъ теперь, что получаютъ здѣсь обѣ договаривающіяся стороны.

Я отдаю крестьянамъ весь доходъ отъ полеводства, вѣрнѣе, учитываю его впередъ, но полеводство, очевидно, веду самъ, ибо всею распоряжаюсь. Я не рискую ни чѣмъ, опредѣливъ впередъ денежную сумму, они же берутъ на себя весь предпринимательскій рискъ, на за этотъ рискъ дѣлаютъ изъ дохода значительную скидку. Я въ большой выгодѣ, несмотря на эту скидку, ибо работаю я работниками, или найми тѣхъ же крестьянъ на тѣ же самыя работы, результатъ будетъ всею иной. Нужно полюбоваться, какъ работаютъ они подлень или овесь! Какъ молотятъ, или мнутъ лень! Это дѣлается *для себя* и потому дѣлается быстро, отчетливо, тщательно. Только одна эта психологическая разница удваиваетъ урожаи и умолоты.

Затѣмъ, я оставляю за собою маленькое сѣменное полеводство на особомъ заповѣдномъ участкѣ и скотъ. Для скота, какъ видно выше, заготавливается крестьянами кормъ—клеверъ, сѣно, мякина и яровая солома, и подстилка—ржаная солома и костра. Для этого скота я не расходуюсь на пастуховъ. Далѣе, я не знаю никакихъ потравъ, составляющихъ бичъ деревни. Я вижу, что лошади вскочили на рожь и посылаю

сказать старостѣ, но не бросаюсь загонять ихъ въ хлѣвъ, не бросаюсь ни въ волость, ни за урядникомъ. Въ этой ржи мнѣ принадлежитъ только солома, а ее много не испортятъ.

Наконецъ, ничто не можетъ сравниться съ моимъ нравственнымъ положеніемъ. Вообразите себѣ только: на душѣ у меня легко и тепло. Я чувствую, что добываю хлѣбъ себѣ и другимъ и чѣмъ больше добуду другимъ, тѣмъ больше впоследствии достанется и мнѣ. Я никому не мѣшаю, ничьему хозяйству не становлюсь поперекъ дороги, никто мнѣ не завидуетъ. Мужики относятся ко мнѣ добродушно, довѣрчиво и не только не клянутъ моего мозайства, но рады ему, ибо это вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ собственное хозяйство. Захоти я завтра кончить эту систему и начать работать экономически, они явятся всѣмъ міромъ просить этого не дѣлать и нанесутъ цѣну за аренду выше, ибо эта система имъ крайне выгодна.

Посмотримъ въ самомъ дѣлѣ:

При экономическомъ хозяйствѣ они могутъ получить мои луга только за деньги, или за такія работы, которыя имъ совсѣмъ не выгодны. Объ этомъ я уже говорилъ. Въ привольи для скота они неизбежно будутъ стѣснены. Потравами тоже, ибо ни одинъ хозяинъ на потравы смотрѣть равнодушно не можетъ. Клеверъ я скошу чужими людьми (напр. солдатами) и большую его часть продамъ на сторону. Рожь тоже. Заработокъ ото льна пойдетъ не имъ. На каждомъ шагу они будутъ чувствовать, какъ мое хозяйство мѣшаетъ ихнему, а я буду во всѣхъ случаяхъ работать безъ пользы, ибо мой возможный предпринимательскій барышъ будетъ сполна убитъ, вслѣдствіе дурнаго качества экономической работы.

Моя выгода вслѣдствіе подобнаго договора несомнѣнна. Вслѣдствіе особыхъ условій русской сельской жизни, законы политической экономіи у насъ не приложимы, или вѣрнѣе, нужно въ нихъ вводить, какъ поправку, тотъ психическій элементъ, который выражается непосредственно въ различныхъ урожаяхъ. Для себя работаетъ крестьянинъ, будетъ рожь скажемъ самъ 7. Для барина, какъ батракъ или по найму— та-же и тамъ-же рожь будетъ самъ 5. Вотъ эти то два зерна и уравниваютъ мой доходъ. Я, конечно, могу и съ работни-

к ми достигъ блестящей работы. Буду давать имъ награды, поить ихъ водкой, или стоять у нихъ надъ душой, выпишу словаковъ — гуралей, или нашихъ латышей, словомъ, цѣли добьюсь. Но это обойдется такъ непомерно дорого, что если хозяйство не исключительно выгодное, я непременно разорюсь и съ крестьянами конкуренціи не выдержу.

Выгода крестьянъ сѣмщиковъ въ томъ, что они, работая для себя, неизмѣримо лучше рассчитываютъ свои рабочія силы, работаютъ дружнее и съ полнымъ одушевленіемъ. Совершенно иное, жать ли рожь на барина, или на себя, и если въ первомъ случаѣ тягостнымъ будетъ казаться убрать десять десятинъ, то во второмъ цѣлыхъ двадцать окажется легче. Затѣмъ, рискъ ихъ уменьшается до риску одного лишь града, отъ котораго всегда можно застраховать поля. Въ самомъ дѣлѣ, при сдачѣ аренды рожь обыкновенно уже вышла изъ-подъ снѣга и нужно необыкновенно дурное лѣто, чтобы она вышла плохую, если всходы не вымерзли и не вымокли. Ленъ, представляющій главную доходную статью, убранный еще въ прошломъ году и такъ какъ выстилаться будетъ рано, около Преображенія, то никакой опасности, въ родѣ гибели подъ снѣгомъ, не подвергается. Полнаго неурожая ждать ни въ какомъ случаѣ нельзя, но еслибы даже и случился таковой, то пропадаетъ лишь работа, аренду же во всякомъ случаѣ можно свободно оплатить льномъ.

Если благосклонный читатель избавитъ меня отъ труда производить цифровыя вычисленія, пригодныя во всякомъ случаѣ по моимъ цифрамъ только для моей мѣстности, а сдѣлаетъ эти выкладки самъ, онъ, вѣроятно, выведетъ тотъ же результатъ, что изъ года въ годъ получался и у меня, а именно:

Крестьяне согласятся на повышеніе аренды до такой цифры, при которой окажется приблизительно, что за полной оплатой работы по существующимъ цѣнамъ чистый доходъ раздѣлится пополамъ: половина будетъ уплачена въ видѣ аренды мнѣ, половина составитъ предпринимательскій барышъ крестьянъ.

Напримѣръ: вся ихъ работа по мѣстнымъ цѣнамъ будетъ разцѣнена въ 1000 руб. Валоваго дохода получается 3000 руб.

Они дадутъ за аренду деньгами и работами (кроме круговыхъ, т. е. относящихся собственно къ арендному полководству 1000 руб. и къ этому не прибавятъ добровольно ни копейки. Этотъ расчетъ слѣдуетъ всегда имѣть въ виду при разговорахъ, и отсюда уже ничего не уступать, кроме первыхъ лѣтъ при введеніи системы, пока крестьяне не ознакомятся на дѣлѣ съ ея для нихъ выгодностію. До тѣхъ поръ, въ виду новости дѣла и неопредѣленности риска, а также въ виду необычайности устанавливающихся отношеній, они будутъ всеми силами упираться и предлагать очень мало.

Въ моей собственной практикѣ только тогда могъ я легко добиться надлежащей прибавки къ арендной платѣ, когда могъ съ достаточною точностію въ цифрахъ вывести крестьянамъ, что пришлось на ихъ долю сверхъ обычной платы, за работу, т. е. указать ихъ чистый доходъ. Тогда все возраженія падали и крестьяне соглашались прибавить.

Итакъ, весь принципъ расчета арендной платы заключается въ томъ, чтобы уступить крестьянамъ въ ихъ предпринимательское вознагражденіе *половину чистаго дохода*, а *половину требовать отъ нихъ арендную плату*. После нѣсколькихъ, обыкновенно, не болѣе двухъ или трехъ лѣтъ уступки, норма сама собою установится, и крестьяне безпрекословно будутъ давать надлежащую цѣну.

Для скорѣйшаго достиженія этого момента, существенно необходимо съ перваго же договора самымъ тщательнымъ образомъ записывать все урожаи, все приходы и расходы. При разговорахъ о слѣдующей арендѣ, эти цифры будутъ имѣть рѣшающее значеніе. Я подготавливаю обыкновенно расчетную выписку изъ своихъ книгъ и свожу въ двѣ колонны, что получилъ съ хозяйства и что арендаторы. Исчисляю на деньги стоимость ихъ работъ, на деньги же перевожу полученный ими клеверъ, покосъ и приволье, и въ результатѣ оказывается всегда, что крестьяне получили болѣе, чѣмъ половину чистаго дохода, даже въ тѣ годы, когда плохи напр. травы, хороши рожь и ленъ, или обратно, такъ, что выгоды и убытки взаимно балансируются.

Читатель можетъ спросить, почему же договоры заключаются только на одинъ годъ, а не больше? Я отвѣчу, что это по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, мое хозяйство изъ году въ годъ улучшается, а слѣдовательно, и моя доля дохода должна увеличиваться, во-вторыхъ, одногоднее условіе позволяетъ хозяину вводить всякія нововведенія и улучшенія и тѣмъ почти до безконечности поднимать арендную плату.

Мы въ Сосновкѣ начали съ 600 руб. Клевера крестьянамъ не сдавалось, ибо онъ только-что вводился и шелъ своему скоту. Рожь давала слабые урожаи и сѣялось ее всего 10 десятинъ и т. д.

На слѣдующій годъ я посѣялъ новое клеверное поле, которое поступило крестьянамъ. На сѣмена было затрачено около 60 руб., аренда возвышена на 200, и крестьяне охотно согласились, ибо, не шевельнувъ пальцемъ, получили товару болѣе чѣмъ на 350 руб., считая десятину клевера на корню въ 35 руб. Затѣмъ крестьяне начали получать въ ихъ пользу не одно, а два клеверныхъ поля, затѣмъ я ввелъ куломзинскій фосфоритъ и, когда возрасли урожаи ржи, замѣнилъ простую рожь альпійскою и т. д. Каждое улучшение въ значительной степени поднимало валовой сборъ крестьянъ. Осенью, при расчетѣ на слѣдующую аренду, я производилъ подробный учетъ результатовъ и соотвѣтственно возвышалъ аренду. Разумѣется, затраты этого года оправдывались только въ слѣдующемъ, а иногда лишь на третій годъ, когда люди окончательно убѣждались, что рожь стала хорошо родиться именно отъ фосфорита. Но съ этимъ ужъ ничего не подѣлаешь. Трудно же ожидать отъ людей, совершенно неподготовленныхъ, чтобы они могли впередъ рассчитать пользу, происходящую изъ такого то нововведенія, которое и я то ввожу на рискъ, довѣряясь статьѣ „Земледѣльческой Газеты“ или книгѣ.

Разительный примѣръ возможности достичь при моей системѣ блестящихъ результатовъ—это попытка обработки льна вологодскимъ мастеромъ. Въ моей книгѣ „По русскимъ хозяйствамъ“ я описывалъ, какъ я ѣздилъ въ Грязовецъ за специалистомъ по обработкѣ льна. Приѣхалъ мой вологжанинъ. Кромѣ отданнаго мною въ тотъ годъ крестьянамъ льна съ

десяти десятинъ, у меня было посеяно второе новое поле тоже въ десять десятинъ. Урожай, благодаря выписаннымъ изъ Пскова сѣменамъ, получился и тамъ, и здѣсь блестящій. Ленъ—главная статья крестьянскаго дохода. Обыкновенныя цѣны у насъ за сырецъ 1 р. 80 к.—2 р. и самое большое 2 р. 50 коп. Съ 10 десятинъ получается до 300 пудовъ льна на сумму значить около 600 руб.

Вологжанинъ распорядился постлать ленъ нѣсколько иначе, усердно слѣдилъ за его лежаткомъ, въ-время поднялъ и началъ обрабатывать, самъ устроивши усовершенствованную машину и обучивъ бабъ-поденницъ нѣкоторымъ нужнымъ приемамъ. Ленъ смяли, перетрепали. Послали образцы на фабрику и получили разцѣнку для плохого, т. е. дешеваго года очень хорошую—6 р. за пудъ.

Считая, что вмѣсто 300 п. сырца вышло всего 220 трепанаго и прибавляя къ прежней цѣнѣ за мять еще 40 к. съ пуда за трепку, мы получимъ вмѣсто 600 р., $220 \times 6 = 1320$ руб. а за вычетомъ 88 руб. за трепку и съ прибавкой 12 р., за 24 пуда полученной пакли, всего 76 руб, имѣемъ $1320 - 76 = 1244$ рубля, противъ 600 руб., т. е. прибавку въ 644 рубля. Вычтемъ еще отсюда расходъ на мастера, его билетъ туда и обратно и харчи, примѣрно 120 руб., и дѣля эту сумму минимум на 3 года, т. е. считая этотъ расходъ для круглаго счета въ 44 рубля въ годъ, получаемъ въ окончательномъ результатѣ, что операція принесла чистой пользы 600 руб., или *удвоила стоимость продукта*.

Ничего подобнаго крестьяне сами бы не сдѣлали. И затрата, и нравственная инициатива здѣсь мои, и я считаю себя совершенно вправѣ набавить на крестьянъ 300 руб. аренды, обѣщаясь, конечно, имъ полученный ленъ помочь продать не вяземскимъ кулакамъ, а на фабрику, для чего достаточно лишь написать письмо, да выслать образцы.

Другой примѣръ, не менѣе разительный, на томъ же льнѣ. У насъ въ мѣстности ленъ не важный. Высокое псковское сѣмя, высушиваемое каждый годъ на овинѣ и допускаемое на полѣ до полной спѣлости, быстро перерождается и ленъ становится все короче и короче. Результатъ тотъ, что коли-

чество волокна постепенно убываетъ. Выписное сѣмя даетъ на хозяйственной десятинѣ 40—45 пудовъ сырца, свое — лѣтъ черезъ пять, самое большее 20—25. Это и не мудрено, такъ какъ псковскій ленъ вытягиваетъ стебель четвертей до 7, переродившійся едва достигаетъ пяти четвертей, чаще же не доходить и до этого.

Необходимо, слѣдовательно, какъ можно чаще возобновлять сѣмена. Расчетъ здѣсь такой: за пудъ нашего дадутъ на маслбойномъ заводѣ отъ 1,25 к. до 1,50 к. Пудъ выписнаго стоитъ въ Псковѣ (въ 1892) 1 р. 65 коп. Провозъ ложится копеекъ въ 35 на пудъ, т. е. сѣмя стоитъ 2 руб. пудъ. Итого, всего расхода, при 60 пудахъ посѣва, по 50 к. на пудъ доплаты, или 30 руб. Дѣлая этотъ обмѣнъ чрезъ каждые 3 года, получимъ годовой расходъ 10 руб. Между тѣмъ, эти затраченные 10 руб. гарантируютъ излишекъ *minimum* въ 10 пудовъ на десятину, или на 10 десятинъ 100 пудовъ, т. е. прибавку дохода къ 200 рублей! Доходъ отъ сѣмени здѣсь не увеличивается, такъ какъ насколько переродъ выписнаго льна продается дороже (исключительно на посѣвъ), настолько же сѣмянъ отъ выписнаго льна получается по урожаю меньше.

И здѣсь снова крестьяне сами ничего не сдѣлаютъ. Для этого нужна просвѣщенная и непременно посторонняя инициатива, которая будетъ ими съ удовольствіемъ оплачена. Нуженъ также и капиталъ, и будь у насъ правильно организованъ сельскій кредитъ, какъ разцвѣла бы Россія!

Такимъ образомъ, самъ собою выясняется основной принципъ описываемой системы: не увеличивая чрезмѣрно работы, строго соображаясь со свободными силами населенія, увеличивайте какъ можно болѣе валовой доходъ и смѣло увеличивайте аренду. И если при другихъ условіяхъ *возвышеніе ценъ* на 100 руб. покажется крестьянамъ безбожнымъ грабежомъ и эксплуатациею, то, давъ излишекъ въ 1000 руб., берите смѣло изъ этой суммы 500 руб. и васъ поблагодарятъ отъ души. Крестьянинъ отлично платитъ, когда видитъ *съ чего платитъ*, совершенно также какъ онъ съ большимъ удовольствіемъ покупаетъ хорошую десятину клевера за 40 руб., чѣмъ плохую